

DOI 10.35775/PSI.2025.116.4.030

УДК 32

Е.А. ЖАВОРОНКОВА

соискатель ИВ РАН, Россия, г. Москва

E-mail: kate28112010@mail.ru

ORCID ID: 0009-0007-8836-873X

ВОСТОЧНОЕ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ – НОВЫЙ РЕГИОН ИЛИ НЕТ? (АНАЛИЗ РАБОТ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ)

В статье рассматриваются работы некоторых российских исследователей с целью сравнить, как классифицируют Восточное Средиземноморье. Все рассмотренные труды свидетельствуют о том, что Восточное Средиземноморье приобретает субъектность, а его значимость на международной арене возрастает. Формируются общие внутренние структуры, а также есть комплекс проблем, которые «стягивают» страны. Автор пришла к выводу, что для решения практических задач возможно Восточное Средиземноморье выделить в отдельный регион.

Ключевые слова: Восточное Средиземноморье, регион, субрегион, угрозы безопасности, секьюритизация.

Регионализация. После окончания Холодной войны вопрос деления мира на регионы приобрел новое видение. В связи с этим, необходимо провести анализ понятия «регион» с целью определить возможность выделения восточной части Средиземного моря в отдельный регион.

Проблема термина «регион» заключается в его многозначности. Регионом может называться, как и определенное пространство внутри страны, так и территория, на которой расположено несколько государств. В данной работе будет взят за основу межгосударственное понятие термина «регион».

Доктор политических наук профессор А.Д. Воскресенский и его коллеги посвятили цикл работ региональным процессам. Они отмечают, что регион – это «особая пространственно-временная конструкция в определенной ипостаси мирового порядка» [1. С. 33]. Мировым порядком называют состояние конкретного региона, цивилизации или мира в целом, в рамках которого действует комплекс справедливых договоренностей и существует распределение власти [9. С. 20]. Таким образом, регион – это пространство, выделение которого происходит на определенной территории в определенный момент времени.

Концепции суверенитета, безопасности, а также процессы, связанные этнической и религиозной идентичностью, являются обоснованием этого пространства [1. С. 43-44]. Притом ослабление идентичности, как и ее усиление, может

также быть обоснованием региона. Другими словами, регион является политико-географическим образом определенной территории [1. С. 40].

Безусловно, любая территориальная структура, в том числе и регион, должна иметь свои границы. При рассмотрении международных отношений через призму системного подхода дает понимание, что это слабо интегрированные социальные системы с явной автономией элементов [1. С. 33], то есть они склоны к трансформации. Поэтому понятие физических и политических границ становится относительными. Так границы региональных систем имеет свойство меняться, накладываться друг на друга, то есть имеют весьма условный характер [1. С. 33].

На выделение регионов и определения их границ влияет используемый подход: цивилизационно-пространственный (спатальный) или содержательный (аналитический). При аналитическом подходе цивилизационная общность не является приоритетом [1. С. 48-49]. Группирование стран может происходить на основе общих вызовов безопасности, споров и конфликтов, в том числе и территориальных [1. С. 48]. Более того для решения конкретных практических задач может происходить выделение регионов.

Восточное Средиземноморье в работах российских ученых. По мнению доктора исторических наук профессора И.Д. Звягельской, в период Холодной войны Восточное Средиземноморье не выделялось в отдельный регион, но рассматривалось как пространство обеспечения стратегических интересов на Ближнем Востоке. Однако, сейчас появляются новые факторы, а именно: тенденция на фрагментацию «больших регионов», увеличение значимости данного пространства, появление новых региональных образований. Благодаря этим факторам Восточное Средиземноморье, которое формально является субрегионом, можно отнести к категории «международно-политический регион» [8. С. 5-6].

В современной отечественной науке термин международно-политический регион рассматривается как «относительно самостоятельная подсистема межгосударственных отношений, объединенных ... общностью ..., присущих именно данному региону политических проблем и соответствующих им отношений» [1. С. 40].

И.Д. Звягельская выделяет три фактора, которые легли в основу регионализации Восточного Средиземноморья: энергетический фактор, проблемы границ и проблемы безопасности [8. С. 7].

Крупный российский специалист по Ближнему Востоку доктор исторических наук профессор В.В. Наумкин отмечает, что значимость и субъектность Восточного Средиземноморья возрастает. Однако оно является частью более крупного образования – Большого Средиземноморья, поэтому В.В. Наумкин называет Восточное Средиземноморье субрегионом [10. С. 19-20]. Географические пределы данного субрегиона определены тунисско-ливийской государственной границей, то есть все страны восточнее данного предела (Ливия, Египет,

Израиль, Палестина, Ливан, Сирия, Турция, Кипр и Греция) являются странами Восточного Средиземноморья.

Основная особенность Восточного Средиземноморья – это различающиеся по этнонациональному признаку государства, которые вместе с диаспорами объединены в этноцивилизационные кластеры [10. С. 25]. В.В. Наумкин описывает три таких кластера (арабский, греческий, турецкий) и Израиль.

В арабский кластер входят арабские государства Восточного Средиземноморья, арабские общины в других государствах региона, а также беженцы, которые были вынуждены покинуть свои дома из-за конфликтов. Во время гражданской войны большое количество сирийцев пытались добраться до Европы через Турцию и Грецию, где многие вынуждены были остаться.

В греческий кластер включает в себя Грецию, Республику Кипр и греческие общины. Важно отметить, что Греция и Республика Кипр плотно сотрудничают, и противопоставляют себя Турции, что отчасти вызвано конфликтами в отношениях между странами. Вопрос делимитации морских границ осложняет турецко-греческие отношения, но при этом Турция не готова рассматривать его отдельно от Кипрской проблемы.

Турецкий кластер представлен Турцией, непризнанной Республикой Северного Кипра, а также тюркоязычным населением соседних стран. В рамках идеи пантюркизма Турция активно развивает отношения с этими народами, пытаясь при помощи мягкой силы создать почву для достижения национальных интересов.

Конфессиональная солидарность не так сильна в Восточном Средиземноморье, что подтверждается действующими союзами и коалициями государств [10. С. 25]. Так, например, с 2010-х годов начинается тесное трехстороннее сотрудничество Израиля, Греции и Кипра, на базе которого к 2020-м годам при участии Египта начала складываться «балансирующая коалиция» [2. С. 104] с антитурецким характером.

В основе региональных союзов лежат экономический и политический принципы, но не конфессиональный. Это соответствует общим тенденциям. Процесс глобализация в конце XX – начале XIX веках повысил общую степень однородности мирового пространства, но не смог полностью сгладить значение этноконфессиональных и культурно-цивилизационных факторов [1. С. 45].

Группа исследователей из Института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН (П. Гуднев И. Ибрагимов, Ю. Квашнин и др.) в своей работе, посвященной Восточному Средиземноморью, указывают, что это политический субрегион, который пока не получил формального определения. Исследователи указывают, что в своих работах они под Восточным Средиземноморьем имеют ввиду территорию от острова Крит до побережья Леванта [2. С. 105]. Таким образом, Ливия практически исключена из Восточного Средиземноморья. А странами, входящими в регион, являются: Египет, Израиль, Палестина, Ливан, Сирия, Турция, Кипр и Греция.

Примечательно, что в личных исследовательских статьях, посвященных турецким территориальным притязаниям в Восточном Средиземноморье, П.А. Гуднев указывает, что это новый регион «межгосударственного противостояния и столкновения национальных интересов» [7. С. 472]. А также обращает внимание на то, что градус противоречий в регионе постоянно повышается [6. С. 136].

В своих работах о внешней политике Турции кандидат исторических наук А.Г. Гаджиев называет Восточное Средиземноморье регионом. Он отмечает, что наряду с традиционными проблемами появляются новые узлы противоречий. При этом все проблемы в регионе имеют взаимозависимый характер. Попытки решить один вопрос влияют на решение другого [3. С. 204-205]. Что также свидетельствует о том, что страны в регионе страгиваются за счет фактора враждебности.

В описании конфликтов, которые напрямую влияют на ситуацию в Восточном Средиземноморье, А.Г. Гаджиев указывает Ливию, что говорит о том, что данная страна входит в регион.

Также специалист по Ближнему Востоку кандидат исторических наук Т.И. Тюкаева в своих исследованиях называет Восточное Средиземноморье регионом, отмечая возросшую активность ОАЭ в данном регионе [12. С. 680].

При этом некоторые российские ученые в своих работах используют термин Восточное Средиземноморье, но при этом не классифицируют его. Например, кандидат политических наук Н.Ю. Сурков, рассматривая внешнюю политику России в Восточном Средиземноморье, избегает использования термина «регион» [11. С. 84-89].

Исследователи Института Востоковедения РАН кандидаты исторических наук Н.М. Горбунова и И.И. Иванова посвятили цикл статей углеводородным ресурсам на шельфе Восточного Средиземноморья [5. С. 226-227]. В них Восточное Средиземноморье рассматривается через призму ближневосточного измерения, и не используется ни понятие «регион», ни «субрегион», ни какое-либо еще [4. С. 65-66].

Отказ от характеристики Восточного Средиземноморья как региона позволяет избежать определения его границ. Однако в текстах статей фигурирует Ливия, как одна из стран, включенная в борьбу за континентальный шельф и исключительную экономическую зону.

Факторы, которые стягивают регион. Открытый в 2010-х годах Левантский бассейн по предварительным оценкам содержит 3-3,8 трлн. куб. м природного газа и 850 млн. баррелей нефти [5. С. 228], что является внушительными цифрами для региона-импортера природных ресурсов. Борьба за делимитацию морских границ и выделение исключительных экономических зон стала более напряженной. Если раньше данная проблема была характерна для отношений Турции с Грецией и Кипром, то теперь этот вопрос начал носить стратегический характер. И в решение данного вопроса втянуты не только все страны,

входящие в Восточное Средиземноморье, но и крупные внешние игроки, такие как Россия, Китай, США, ЕС, страны Персидского залива.

Борьба крупных игроков в регионе, взаимоисключающие территориальные претензии стран, амбиции на лидерство в регионе стали дополнительными вызовами и угрозами безопасности в регионе, помимо традиционных угроз: терроризма, торговли людьми, незаконной миграции, наркоторговли и контрабанды.

Важно отметить, что угрозы, которые перечислены, как традиционные в современной науке принято относить к трансграничным угрозам. То есть к тем угрозам, от которых одно отдельное государство неспособно защититься, и для которых требуется международная кооперация. Такие угрозы также являются связующим звеном регионализации Восточного Средиземноморья.

Однако, формирование противоборствующих объединений государств (так называемой поляризации региона), а так же региональные кризисы, в ходе которых страны прекратили официальные контакты между собой, усложняют общее региональное сотрудничество по противодействию данным угрозам. Ввиду этого, страны начинают применять односторонние трансграничные меры, например проведение военных операций на территории другого государства.

Более того, проблема делимитации границ ограничивает возможность свободного доступа к ресурсам. Это высказывание верно и к энергетическим ресурсам, и к пресноводным. При этом, если доступ к водным ресурсам является сугубо региональной проблемой, то в доступе к энергетическим ресурсам заинтересованы и внешние игроки.

Отдельно необходимо отметить вопрос делимитации морских границ на предмет возможность свободного выхода в открытое море. Так Турция опасается, что Греция стремится превратить Эгейское море в свое внутреннее море. Аналогично можно выделить обеспокоенность Турции тем, что она обладает протяженной береговой линией в Средиземном море, однако из-за стремления отсчитывать исключительную экономическую зону и континентальный шельф от греческих островов и Кипра не может претендовать на обширные территории.

Разные подходы государств к разрешению вопросов границ основано на разных юридических основаниях. Важно, что государства апеллируют как к международным нормативным документам, так и к принципу справедливости или необходимости обеспечения национальной безопасности.

Вообще, можно говорить о секьюритизации в регионе, то есть о процессе рассматривание политических, экономических, культурных и прочих проблем, как угрозы безопасности.

Применение силы без санкций международных организаций, посягательство на территорию другого государства, попытки решить вопросы безопасности применением трансграничных методов, непризнание границ говорит о проблемах, которые объединят данный регион.

Автор исследования рискнула предположить, что у выделенных выше факторов очень сильная взаимосвязь. Эти факторы можно свести к одному – **проблема суверенитета над территориями.**

Вывод. Регион – это политико-географический образ определенной территории в определенный момент времени. Для решения практических задач возможно выделение пространства в регион.

Среди отечественных исследователей нет единого мнения, является ли Восточное Средиземноморье отдельным регионом или нет, о чем свидетельствуют различные классификации данного пространства в научных работах. Однако, во всех рассмотренных работах отмечается, что в последние время Восточное Средиземноморье повышает свою значимость в мировой политике.

Объединяющим фактором выступают общие угрозы безопасности, исторические конфликты и новые противоречия, которые являются взаимодополняющими. Особенно необходимо выделить борьбу за определение суверенитета над территориями.

В Восточном Средиземноморье можно выделить этнонациональные кластеры, которые влияют на регион сильнее конфессиональной идентичности. Однако формирование региональных структур происходит на основе экономических и политических интересов.

Таким образом, Восточное Средиземноморье приобретает субъектность. Теоретически его можно выделить в отдельный регион, в который входят: Ливия, Египет, Израиль, Палестина, Ливан, Сирия, Турция, Кипр и Греция.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Воскресенский А.Д.** Концепции регионализации, региональных подсистем, региональных комплексов и региональных трансформаций в современных международных отношениях // Сравнительная политика. 2012. Т. 3. № 2.
2. Восточное Средиземноморье в поисках нового баланса интересов / П. Гудев, И. Ибрагимов, Ю. Квашнин [и др.] // Международные процессы. 2021. Т. 19. № 3 (66). DOI 10.17994/IT.2021.19.3.66.7.
3. **Гаджиев А.Г.** Проблемы Восточного Средиземноморья в отношениях между Турцией и ЕС (2018-2020 гг.) // Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран. 2022. № 5.
4. **Горбунова Н.М., Иванова И.И.** Борьба за шельф Восточного Средиземноморья: итоги и перспективы // Вестник Института востоковедения РАН. 2020. № 2 (12). DOI 10.31696/2618-7302-2020-2-64-79
5. **Горбунова Н.М., Иванова И.И.** Газ в Восточном Средиземноморье как причина новых конфликтов стран региона // Вестник Института востоковедения РАН. 2019. № 2.
6. **Гудев П.А.** Конфликтный потенциал Восточного Средиземноморья // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 3. DOI 10.20542/0131-2227-2022-66-3-130-138.

7. Гудев П.А. Основы турецких притязаний в Восточном Средиземноморье // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 3. DOI 10.22363/2313-0660-2021-21-3-472-486.
8. Звягельская И.Д. Введение / Борьба за Восточное Средиземноморье: интересы и амбиции: Коллективная монография / Под ред. И.Д. Звягельской. Москва: Общество с ограниченной ответственностью Издательство «Аспект Пресс», 2022.
9. Киссинджер г. Мировой порядок. М.: Издательство АСТ, 2016.
10. Наумкин В.В. Глава 1. Восточное Средиземноморье в окружающем мире // Борьба за Восточное Средиземноморье: интересы и амбиции: Коллективная монография / Под ред. И.Д. Звягельской. Москва: Общество с ограниченной ответственностью Издательство «Аспект Пресс», 2022.
11. Сурков Н.Ю. Региональные приоритеты и партнеры России в Восточном Средиземноморье // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2021. № 4.
12. Тюкаева Т.И. Восточное Средиземноморье во внешней политике ОАЭ: цели и принципы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 4. DOI 10.22363/2313-0660-2021-21-4-671-682.

E.A. ZHAVORONKOVA

Applicant of the Institute of Oriental Studies
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID ID: 0009-0007-8836-873X

IS THE EASTERN MEDITERRANEAN A NEW REGION OR NOT? (ANALYSIS BASED ON THE WORKS OF RUSSIAN RESEARCHERS)

The article examines the work of some Russian researchers in order to compare how the Eastern Mediterranean is classified. All the works reviewed indicate that the Eastern Mediterranean is becoming a subject, and its importance in the international arena is increasing. Common internal structures are formed, and there are problems «pulling together» countries. The author came to the conclusion that it is possible to separate the Eastern Mediterranean into a particular region in order to solve practical problems.

Key words: Eastern Mediterranean, region, sub-region, security threats, securitization.